— Слава богу, мы все трое прекрасно сохранились!

НИЩЕТА

БЕЗРАБОТИЦА

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

СССР
КРОКОДИЛ

Производственная практика учащихся некоторых СПТУ организована плохо.

— Так и запишем: технику освоили!..

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Комментирует этот рисунок учащийся СПТУ-9 г. Моршанска, Тамбовской области, Николай Лаврентьев (стр. 5).

— Строим по проекту!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

САМОЕ, САМОЕ... 60

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

АУЛ СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

Человек любит меняться. Подчас он даже меняет шило на мыло или кукушку на ястреба. Но особенно обожает он менять жилплощадь. И однажды некий москвич, не пропускавший ни единого объявления об обмене, вдруг наткнулся на такое:

«...Меняю прекр. саклю в ауле, все уд. гор. вода, с видом на море. Нужна равноценная площадь в Москве...»

Затем следовал адрес, и москвич, направляясь загорать в Геленджик, по дороге заехал в указанное место. Он увидел город, усыпанный телевизионными антеннами. По асфальту сновали автобусы и такси, а насколько хватал глаз, тянулись каменные дома. И тогда москвич разозлился.

— Разумеется! — вскричал он, обращаясь к первому встречному.— Я подозревал, что объявление — чья-то милая шутка. Впрочем, может быть, я просто не туда попал?

— А куда вам нужно было попасть? — учтиво спросил первый встречный.

Тут москвич рассказал незнакомцу о странном объявлении и спросил, как добраться до аула Октябрьский.

— А никак,— сказал незнакомец.— Ибо вы обеими ногами уже стоите в данном ауле.

— Позвольте! — вскричал москвич в сильном волнении.— Если я в ауле, то где горянки, несущие кумганы с водой? Где мужчины, кующие нечто в задымленных кузнях? Где сакли, наконец?

И незнакомец пояснил, что вон те модные дамы и есть горянки. Горские мужчины работают на трех местных заводах. Ну, а сакли — это комфортабельные дома с водопроводом.

— Нет, нет,— пробормотал москвич, берясь за голову,— я буквально съезжаю с винта... Это тысяча и одна ночь. Кто вы, любезный незнакомец? Не служите ли вы переодетой Шахразадой?

— Отнюдь нет,— засмеялся тот.— Я учитель истории, Иван Ефремович Новиков...

И, гуляя с москвичом по улице Ленина, учитель рассказал, что когда-то этот адыгейский аул назывался Тахтамукай, что значит «полугнилая доска». К 1917 году он состоял из полуразвалившихся саклей. Торговлю и индустрию представляли лавки и кузница, а культуру и просвещение — три мечети и одноклассное училище...

В 1957 году аул был назван Октябрьским. Сегодня в нем триста человек с высшим образованием, а шестьдесят учителей местной школы выпестовали многих ученых с именем...

Затем учитель показал москвичу великолепный Дом быта, отделение связи, одиннадцать магазинов во главе с универмагом и фешенебельный ресторан «Ветерок».

— Зайдемте? — любезно пригласил москвича Иван Ефремович.— Время-то обеденное...

Проглотив слюну, гость заявил, что любимое дело — обмен жилплощади — превыше всего. И учитель привел москвича к искомому дому.

— Ничего себе сакля! — присвистнул гость, озирая трехкомнатную квартиру со всеми удобствами.

— А вы думали, я в объявлении приврал? — запальчиво сказал хозяин квартиры Теучжех Нухович Асланчериев.

И начался освященный веками лукавый ритуал обмена.

— А театры у вас есть? — нападал москвич.

— У нас Дом культуры на пятьсот мест и такие ансамбли выступают, что в Москве и не слыхивали.

— А книги, пресса, телевидение? — нервно защищался москвич.

— В нашей библиотеке,— с наслаждением отвечал хозяин,— пятьдесят тысяч томов, часть подарена еще Львом Толстым. Газету издаем свою. А телепрограммы — из трех городов. Вы вот краснодарское телевидение не смотрите?

— Нет, нет,— отступил москвич.— Нам хватает и своего,— и, собравшись с силами, он нанес заключительный удар: — Метро у вас есть?

— А море? — тихо спросил хозяин.

— Что море? — крикнул гость.

— А то, что у нас их целых два: свое и Черное, в двух часах езды.

— Так, так,— сказал москвич.— Если у вас так хорошо, почему же вы меняетесь?

— А я, может, люблю меняться,— заявил хозяин, ставя руки в бóки.— И, кроме того, один коварный похититель, тоже, заметьте себе, москвич, увел мою любимую дочь, кандидата наук, и заставил ее жить в Москве... Кстати, вы-то зачем меняетесь?

— Тоже люблю этот процесс! — москвич страстно втянул ноздрями сельский воздух.— И потом я вижу, что у вас и не аул, а город, ну по меньшей мере ПГТ...

— И не ПГТ! — побагровел хозяин.— Во всех административных справочниках числимся как аул и не иначе...

— Выходит,— миролюбиво заметил гость,— у вас самый городской аул в мире?

— Выходит, что так,— дружелюбно отвечал хозяин. И предложил гостю бокал местного игристого...

Кто бы, может, и не поверил в происшедшее, да только москвичом был ваш покорный слуга и автор сих строк лично.

Аул Октябрьский,
Адыгейская автономная область,
Краснодарский край.

«Нет, я не имею никаких претензий к этому врачу. Он сделал все, что надо, но если бы ты видел, дорогой Крокодил,— с каким каменным лицом! А когда я уходил, он даже не посмотрел в мою сторону, что-то там буркнул. Он хороший специалист и все умеет, только не умеет улыбаться, а как этого не хватает!»

Н. КОРЕНЕВ, г. Владивосток.

БЕРЕГИТЕ УЛЫБКУ

Действительно, дорогой читатель, как остро подчас в нашей с вами повседневной жизни, на наших рабочих местах, в магазинах, больницах, прачечных, столовых и ресторанах, в пригородных кассах, троллейбусах и просто на шумной улице не хватает простой улыбки! А иной раз даже кажется, что мы просто забыли о ней!

Вот и я тоже как-то поймал себя на том, что забыл, и пришлось даже брать «Словарь русского языка» С. И. Ожегова и раскрывать его на букве «у».

Оказалось, что улыбка — это «Мимика лица, губ, глаз, показывающая расположение к смеху, выражающая привет, удовольствие, насмешку и т. д.».

И я подумал: если бы врач, о котором пишет наш читатель, сделал минимальное усилие, чтобы мимика его лица, губ и глаз «показала расположение к смеху, выразила привет», больной бы ушел совсем здоровым.

И еще вспомнился мне в этой связи далекий случай, когда нам, молодым спортсменам, один ответственный товарищ из спортобщества вручал грамоты за скромные достижения на студенческой олимпиаде. Мы выходили на помост, оробевшие, сияющие от радости, а навстречу нам шел хмурый человек с насупленными бровями. Он исподлобья смотрел на нас и, мрачно говоря «Поздравляю», протягивал нам грамоты, как протягивают подносы для обеда. И торжественность момента как-то сразу улетучилась. Получив грамоты, мы молча разошлись, видя, как этот товарищ, опустившись на свое место в президиуме, вдруг широко заулыбался какой-то реплике соседа.

Что стоило ему сделать это раньше? Прошли годы, а ме... и теперь охватывает чувство досады, когда я вижу, как кому-то вручают грамоты.

Помню я и другое, когда по вине шофера, заблудившегося в сложном лабиринте незнакомых улиц, опоздал на поезд.

Это было равносильно катастрофе: срок командировки кончился, денег на билет не было, а поезд на глазах уходил все дальше и дальше.

В отчаянии я метался по перрону, и вдруг услышал:

— Ну и что такого? Подумаешь, беда какая! Сам-то ведь цел и невредим!

Дежурный по вокзалу, улыбаясь, смотрел на меня и как-то даже заговорщицки подмигивал: мол, мало ли бывает на свете пустяков, на которые не надо тратить нервы.

И поверите, я как-то сразу успокоился и на душе стало легко и свободно, будто опаздывать на поезда для меня было заурядное и будничное занятие.

Вот и подумалось мне: почему, обучая, скажем, официанта искусству молниеносно расстилать скатерть и раскладывать приборы, бесшумно открывать свирепое шампанское жарким летом, не обучают его УЛЫБКЕ, считая, что улыбка не имеет прямого отношения к тем наукам и навыкам, которые значатся в программе обучения?

Но разве улыбка — это не тот же рабочий инструмент, который в отличие от других инструментов действует всегда безотказно!

Что как не улыбка вселяет в нас радость, уверенность в своих силах, в своем человеческом достоинстве, вселяет в нас доброту, спокойствие, зажигает десятки положительных эмоций!

Что как не улыбка доносит до нас образ человека сквозь годы и расстояния!

Так берегите же улыбку, дорогой читатель!

Относитесь к ней серьезно.

Фельетонист

КАМЕШКИ С ПАРНАСА

Вячеслав ОРЛОВ

Закон моды

Моду вводят модники,
Моду вводят модницы —
До чудес охотники,
До чудес охотницы.
Мода всюду властвует,
Мода всюду буйствует,
Не считаясь с астмою,
Не считаясь с усталью.
Мода быстро вводится,
Мода быстро старится.
И тогда, как водится,
Фирмой... утверждается.

Александр ПИЧУРИН

Петух и пух

Петух полжизни к простоте стремился:
— Важна лишь суть, а больше ничего!
Хозяин с ним однажды согласился
И, общипав, во двор пустил его.
И вот тогда вдруг понял наш Петух,
Что, кроме сути, нужен все же... пух.

г. Свердловск.

В. ЗАБЕЛЫШИНСКИЙ

Гость

А ты приходишь гостем в дом,
Закон гостеприимства ведом:
Я накормлю тебя обедом
И напою тебя вином.

Ты скажешь, что уже давно
Ты одинок, ни с кем не дружен,
Но все-таки ты съешь мой ужин,
Потом допьешь мое вино.

Ты скажешь мне, что черен свет,
Что все тебе осточертели,
Что правды нет, что дружбы нет...
Потом уснешь в моей постели.

Я подарю тебе коня,
Чтоб ты уехал от меня.

Прийт АЙМЛА

Польза образования

Мне сказали в Тарту (и не только
мне),
Почему так много умных на земле.
Объясненье — прелесть!
Возражений нет:
Потому что в Тарту —
университет!

Арви СИЙГ

Доброжелательный мужчина

Теперь я никогда не открываю рта,
И мною в этом движет доброта:
Как только рот я открываю на
мгновенье,—
Никто закрыть не может рот
от удивленья!

Перевел с эстонского П. ХМАРА.

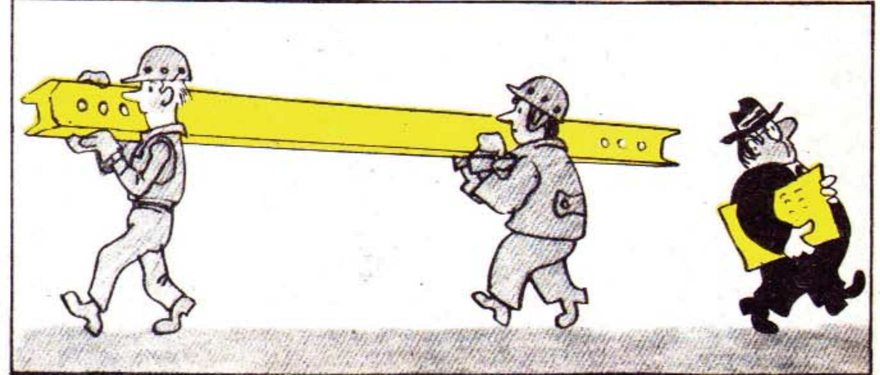

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ВРЕМЯ ЖАТЬ И ВРЕМЯ РАЗМЫШЛЯТЬ

...И вот уже преображается карта в кабинете Чеснокова. Трубят трудовую победу кустари. За второй месяц переваливают «доводные» сутки Мазура. Все чаще вздрагивает при северном ветре некто Дорошенко и все тревожнее поглядывает в сторону Перекопа Орел. Что это? А то, что хлеб-77 выходит на финишную прямую. Но давайте по порядку, предварительно условившись:

1. Не высовываться за рамки жанра — да воспоют дружественные издания страдный подвиг!

2. Не говорить о запчастях, ибо: в любую точку карты ткните непредвзятым пальцем, и вы не ошибетесь, решив, что и здесь на всех уровнях пульсирует сия бессмертная проблема.

Итак...

Карта Чеснокова

Доныне ваш корреспондент не видывал такой. На первый взгляд обычная карта района, в нашем с вами случае — Сакского, Крымской области. Посмотришь, и все 27 хозяйств явят тебе свои очертания. На каждое хозяйство — целлофановый кармашек, в который можно сунуть флажок соответствующего цвета: от красного — тревога, до зеленого — все покойно, и взгляд, как дисциплинированный пешеход, может следовать дальше.

Наиболее расшатаны от частой смены цветов кармашки хозяйств так называемого двойного подчинения. Это совхозы, входящие в систему различных трестов.

Я прошу прощения у бойцов сельскохозяйственного фронта за то, что скороговоркой говорю о проблеме, которая грузна и коварна, как айсберг. И многогранна. Но одна из этих граней врезается своим острием в уборочную страду, и потому зажмуриться в блаженном неведении как можно?

«Бойцы», «фронт»... Все это не авторский произвол и не потуги на метафору, а лексикон, которым привычно оперирует секретарь райкома Николай Иванович Чесноков, в кабинете которого висит та самая карта. Тут и «штаб», тут и «дислокация техники» и «маневры». А всякое боевое действие, как ведомо нам едва ли не из школьных учебников, требует единства, двойное же подчинение его разрушает. Район кличет архиэкстренное совещание по уборке, а руководители ведущих совхозов отсутствуют, изъятые трестами. Район объявляет:

— Аврал, товарищи! Вы не добрали столько-то центнеров,— а хозяйство с улыбочкой:

— Ну что вы! Мы перебрали. Вчера, в семнадцать двадцать трест скорректировал нам план. Время московское.

Блеск и нищета кустарей

Оговоримся сразу: слово «кустарь» в нашем повествовании не требует после себя дефиса и унизительного уточнения «одиночка». Ибо наш кустарь — это не дядя Флор, мастер на все руки, забулдыга и кудесник, могущий нашлепать из обыкновенных гвоздей дефицитные пальцы для режущего аппарата, те самые пальцы, какие ежеминутно поминаются на уборочной страде (да-да, я помню зарок не говорить о запчастях, и я умолкаю) — не традиционный дядя Флор выступает у нас в образе кустаря, а целые хозяйства, которым приходится собственными малоиндустриальными силами создавать нечто, что совмещает в себе

а) клуб
б) столовую
в) душ
г) фельдшерский пункт
е) комнату отдыха

и что именуется передвижным культстаном. Однако оборудовать его приходится кустарным способом, ибо не освоила еще наша застенчивая промышленность данного чуда. Но справляются кустари, и низкий поклон им за это, а вот сварганить жатку для раздельной уборки или решить проблему весового хозяйства им не по плечу.

Жатка!!! — пишу я и ставлю, видите, три восклицательных знака, ибо даже о популярном подшипнике 180206 (опять запчасти!) говорили меньше, чем об этом чудесном приспособлении. В третьем и четвертом кварталах подкинут согласно плану поставок, но тут даже самый неосведомленный мой читатель пожмет плечами, спросив:

— А зачем эти самые жатки в третьем и четвертом кварталах, если жатва кончается во втором?

Не знаю. И никто не знает. Такова, видимо, добрая традиция — в четвертом квартале поставлять то, что позарез необходимо в первом.

«Доводные» сутки Мазура

«За второй месяц переваливают «доводные» сутки Мазура» — так, помните, обозначена в прологе одна из примет наступающей страды. Расшифруем...

Мазур Леонид Ефимович — комбайнер совхоза «Крымский», герой предыдущих жатв. Что же касается прилагательного «доводные», то образовано оно от слова «доводить». Двадцать четыре рабочих часа кладут грамотные люди на то, чтобы довести до ума новенький, с конвейера, комбайн.

Двадцать четыре! До чего же идеалисты они, эти грамотные люди! Леонид Мазур, механизатор экстракласса, барахтался в «доводных» заботах больше месяца. Хотелось бы меньше, но как, если все развинчено и разболтано и издает при малейшем прикосновении тревожные звуки! Так бери же инструмент, комбайнер, и подтягивай, подкручивай, подправляй, исправляй...

«Бери инструмент»,— вывело разбежавшееся перо, а где? Пломба на месте, а ящик первозданно пуст, лишь тянет оттуда свежей краской. И тогда, если бог дал комбайнеру щепотку характера, отправляется он в «Сельхозтехнику» и со звоном в голосе доводит до сведения руководства, что не покинет данной территории до тех пор, покуда не получит полный комплект поименованного в описании инструмента. Руководство вздыхает, пыжится, но в конце концов оснащает всем необходимым, уступив.

И вот тогда-то начинаются «доводные» двадцать четыре часа, имеющие тенденцию растягиваться до месяца и больше. На один только зерновой шнек правой стороны ушло около трех суток. На заводе его вгоняли, надо думать, кувалдой... А дабы не бросить тень на все наше сельскохозяйственное машиностроение, конкретизируем, попросив типографию набрать крупно:

ТАГАНРОГ № 43683.
САМОХОДНЫЙ КОМБАЙН,
КОЛОС, МОДЕЛЬ 6,
ВЫПУСК АПРЕЛЬ 1977

Именно над этой машиной больше месяца колдовал классный механизатор Леонид Мазур. И тем не менее на момент нашего визита она еще не была готова. Оторвавшись от подшипника приемного битора, который на заводе, естественно, забыли законтрогаить, осведомился герой многих жатв, что слышно о Лисичанском заводе резинотехнических изделий. Завод этот тоже герой жатв, ибо никакое другое предприятие не поминают на хлебных полях страны столь часто и с такими эмоциями. Приводные ремни, которые он изготовляет, с виолончельным звуком рвутся при первом же натяжении.

Почему вздрагивает при северном ветре комбайнер Дорошенко

Хотя вздрагивать-то, казалось, нужно при южном, несущем дополнительные тепловые калории: вдруг на день-два раньше грянет час страды, опередив жатки, приводные ремни и прочее, без чего как начать уборочную кампанию? А вот комбайнер Дорошенко вздрагивает при северном...

Я пишу эти строки, когда «Жатва-77» только-только выходит на старт, вы же прочтете их в разгар уборки. Победоносно (верю я) отгремев на юге, далеко на север переместятся хлебные бои, а вместе с ними, возможно, и тот самый комбайн № 43683, который мы поминали в предыдущей главке. Отремонтированный и налаженный после схода с конвейера комбайнером Леонидом Мазуром, намолотивший в южных широтах свои сотни тонн, двинется он вместе с другими комбайнами, столь же безупречными, в широты северные на помощь собратьям. Провожают их с духовым оркестром. Сдают по акту, и тут уж, будьте спокойны, нет ни одной не подтянутой гайки. Произносят речи, желая коллегам-механизаторам средней полосы ударных вахт и счастливой погоды. А обратно? Ни оркестра, ни акта, ни речей... Ни комбайнов — во всяком случае, в первые недели и месяцы после того, как отзвучали в самой северной точке фанфары в честь нового урожая.

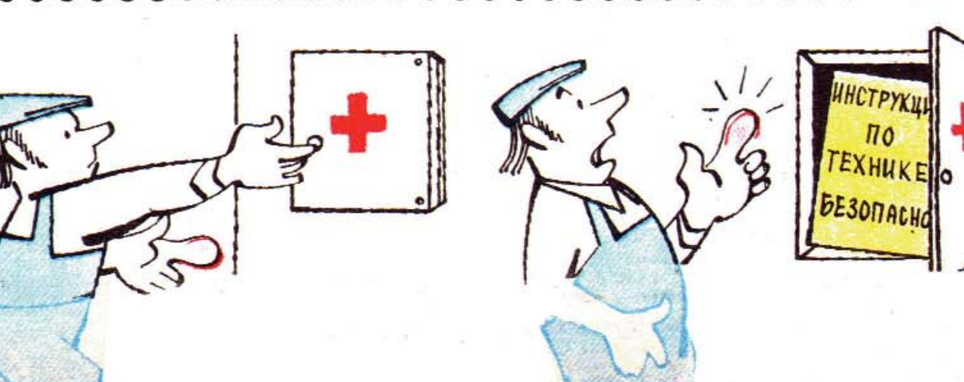
Зовут не дозовутся приписанную к ним технику южные области, оказавшие бескорыстную помощь северным. Где, на каких полях и каких полустанках застряли комбайны? Чьи умелые руки с корнем вырвали щитки приборов, выдернули датчики и умыкнули муфты сцепления? Дополнительных же запчастей на эти северные экскурсии не полагается. А это... Но стоп, мы ведь условились не говорить о запасных частях. Впрочем, вы теперь понимаете, почему жутко вздрагивает при северном ветре механизатор Дорошенко, чей блистательно отлаженный комбайн вернулся минувшим декабрем из Харьковской (то есть северной по отношению к Крыму) области в таком виде, что только бескапризный «Вторчермет» мог позариться на него.

Орла тревожит Перекоп

А точнее — Красноперекопский район. Еще точнее — тамошняя «Сельхозтехника», при которой создан опорный пункт по гарантийному ремонту комбайнов Таганрогского завода.

Сергея Даниловича Орла, главного инженера совхоза «Крымский», не может не тревожить данная географическая точка. Посудите сами. Что делаете вы, когда — щелк! — и ваш холодильник перестает холодить? Вызываете мастера, и пусть только попробует он не явиться в означенный час! На страже ваших интересов — редакции и инстанции, книги жалоб, приемные просторных кабинетов... И все это заступается за вас с двойной силой, если авария, не приведи господь, случилась в срок, означенный заводом-изготовителем как гарантийный.

Существует гарантия и на комбайны. Однако, в отличие от вашего холодильника, читатель (цените сервис!), комбайн не располагает правом обслуживаться на дому, а должен самолично прибыть в опорный пункт, который находится от него за сотню, а то и две километров. Возможно, хозяйства относились бы к подобным перемещениям в пространстве с меньшим трагизмом, не осуществляйся они в самый разгар страды. Крестьяне — наблюдательный народ, и они давно заметили, что техника предпочитает выходить из строя, когда работает, а не когда стоит.

Полдекады, а стало быть, полстрады проскучал в минувшем году в совхозе «Крымский» новенький комбайн. Новенький, то есть на гарантийном обеспечении, и это существенно, ибо, не будь данного обстоятельства, машину быстро ввела бы в строй разъездная ремонтная бригада районной «Сельхозтехники». Но нельзя, поскольку пломбы, паспорта, акты и прочие академические атрибуты гарантийного обслуживания.

Пуще дождя в разгар уборочных работ боятся механизаторы гарантийного ремонта. Грезят: хотя бы по одному уполномоченному завода на каждое райобъединение «Сельхозтехника». Хотя бы самые дефицитные запчасти, замену которых завод гарантирует в течение первых двух лет эксплуатации! Но нет даже элементарных водяных и масляных датчиков, без коих ни один шофер не имеет права выехать из гаража. Комбайнеры же работают без них на своих передвижных заводах, и эта работа вслепую оборачивается суточными простоями в то самое время, когда хоть гигантские песочные часы устанавливай на поле — так дорога каждая минута.

Но, кажется, я опять нарушил «табу», заговорив о запчастях. Или и впрямь все дороги ведут в Рим?

* * *

И вот вновь преображается карта в кабинете Чеснокова, являя нам картину очередной сельскохозяйственной кампании: сбор овощей и подготовку к зяби. А главная — хлебная — отгремела и затихла, откатилась на север. Но остался хлеб в закромах и остались проблемы, тяжеловесные и созревшие, как пшеница в крымских степях. Где жатки?..

Крымская область.

— А мы и вовсе вне игры...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

СМОТРЮ И ЗАВИДУЮ

Примечания Николая ЛАВРЕНТЬЕВА к рисунку Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Как староста группы моршанского СПТУ-9 и просто как один из практикантов скажу прямо: этим ребятам, которые «освоили» комбайн на рисунке художника Черепанова, можно только позавидовать.

По ряду причин.

Ну, во-первых, как видно из рисунка, они веселы и очень довольны. Чем? Видимо, тем, что никакой практики, по сути дела, нет, а вместо нее сплошная вольница и всякие удовольствия на природе.

У нас под Моршанском природа тоже неплохая. Практики механизаторской у нас тоже фактически не было. Однако поголовного веселья по этому поводу среди наших ребят я что-то не замечал.

Конечно, искупаться, позагорать или даже перекинуться в «подкидного», как это изображено художником, мы в принципе тоже не против. Но все-таки считаем правильной истину: «Делу — время, потехе — час». После трех месяцев изучения теории мы надеялись получить практические знания и некоторый опыт работы на сельхозмашинах.

Так вот: за весь месяц пребывания в колхозе «Ударник» могучей сельхозтехникой мы могли вдоволь полюбоваться. Но только издали.

— На вас горючего не отпущено,— сообщил нам главный инженер колхоза В. Котельников.

— Какая там практика, когда у нас своих механизаторов в избытке,— осадил нас председатель П. Сапелкин.

— Кто из вас подойдет к машинам — дам по шапке! — поставил точку бригадир М. Земцов.

Хотя, между прочим, сами колхозные трактористы просили у своих руководителей разрешения взять нас, практикантов, с собой в поле, чтобы мы, например, помогли им в ремонте и т. д.

Но чтоб мы лоботрясничали — тоже нельзя сказать. Грузили удобрения, перебирали картошку, собирали металлолом, работали на пилораме и прочее.

Но даже и такую самую немудрящую работу приходилось выбивать с большим скрипом. Бывало, чуть не половину рабочего дня ищешь бригадира, а найдешь — он норовит отмахнуться: не до тебя, мол.

Эти ребята на рисунке ловят рыбу и жарят шашлыки, видимо, от нечего делать. Если б такая возможность была у нас, мы, будьте уверены, делали бы это куда усерднее! Поскольку в колхозной столовой угощали только обедом, а завтракать и ужинать нам приходилось ездить в город.

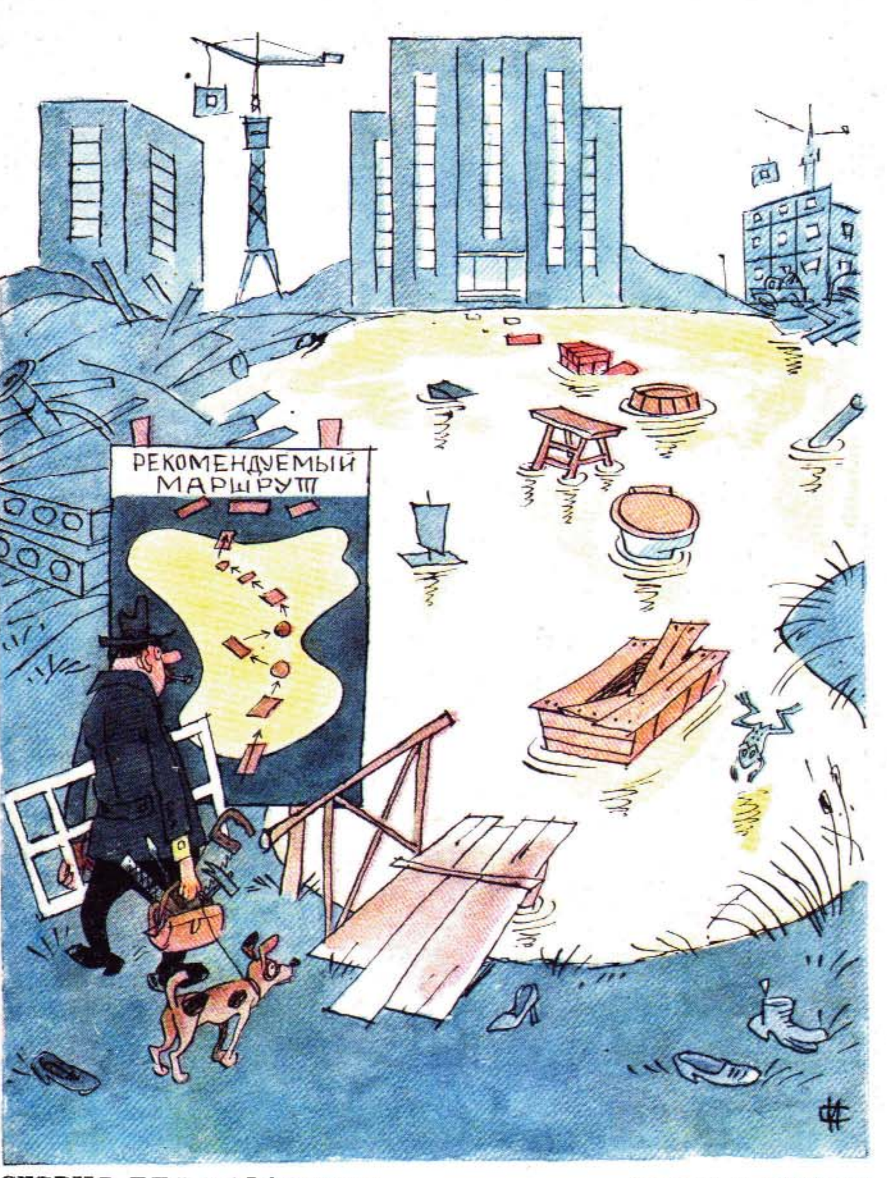
Позавидуешь и новеньким комбинезончикам у ребят, которые на рисунке. Для нас в колхозе никакой спецодежды не припасли, и только после наших настойчивых упрашиваний выдали фуфайки, за которые потом с каждого практиканта удержали по двенадцать рублей. Вот так...

Да в конце концов и тому можно позавидовать, что нарисованные практиканты все же пообщались с техникой: хоть полазили по всамделишному комбайну. Тогда как нас, хочу еще раз повторить, держали от сельхозмашин на почтительной дистанции.

Вот по всему по этому и получился из нашей практики, можно сказать, полный пшик.

А так вообще рисунок мне, конечно, нравится. Чувствуется летний период. Красивая картинка. И насчет того, что кое-где производственная практика учащихся СПТУ организована плохо, сказано правильно. Это уж ручаюсь!

ОТ КРОКОДИЛА. Комментарии Николая Лаврентьева к рисунку на обложке показались мне достойными внимания, и прежде всего внимания руководителей СПТУ-9 г. Моршанска колхоза «Ударник». Любопытно, как они прокомментируют эти комментарии?

СЕРВИС ДЛЯ НОВОСЕЛОВ *Рисунок И. СЫЧЕВА*

Борис ЛАСКИН

АНОНИМКА

Рассказ

Они пришли вчетвером в кафе «Чебурашка» — Кудряев, Струйский, Дроздов и Мыльцев. Сели, заказали по стакану какао.

— Значит так,— начал Кудряев,— в субботу нашему управляющему Николаю Ивановичу стукнет пятьдесят три года. Не юбилей, но все же дата...

— Надо ему что-нибудь отгрузить,— сказал Струйский.

— Чтоб понял, как его коллектив ценит,— добавил Дроздов.

— При чем тут коллектив? — отмахнулся Кудряев.— Нас четверо, а если коллектив — это уже будет обезличка.

Мыльцев покачал головой:

— Получит подарок, скажет — подхалимы.

— А мы его как анонимку пришлем. Получит и начнет гадать, кто же это расщедрился. Придется этого товарища поощрить.

— Не этого товарища, а этих товарищей,— уточнил Дроздов.—А как он узнает, что именно нас надо поощрить?

Четверо подумали, отпили по глотку какао.

— Все будет как надо,— сказал Кудряев.— К подарку приложим письмо на бланке конторы, а то решит — родственники прислали. Письмо без подписи. А потом при случае намекнем, но, конечно, не грубо, а так... Давайте скинемся и отвалим ему холодильник «Саратов» за сто шестьдесят рэ.

— Может, лучше «Жигули»? — бросил Мыльцев,— или «Волгу»?

— Зря смеешься. Я внес правильное предложение.

— Лично я «за»,— оживился Струйский.— В холодильник вложим конверт, а в нем не письмо — короткое стихотворение. Я его уже почти что сочинил. Вот слушайте: «Одни привет вам шлют горячий в родной конторе много лет. Решили мы вопрос иначе — мы вам холодный шлем привет!» Слово «холодный» подчеркнем, и получится игра слов. Не холодный шлем привет, а очень горячий, за сто шестьдесят рэ.

Кудряев одобрил инициативу Струйского.

— Молодец!.. Мы руководству хорошо сделаем, и нас руководство не забудет.

Четверо допили какао и покинули «Чебурашку».

К субботе были собраны средства. Струйский перепечатал свое произведение на машинке. Ему же было доверено завершить операцию.

В магазине «Электротовары» к Струйскому обратился небритый дядька по фамилии Кукин.

— Гляжу: вы «Саратов» оформили. Можем доставить.

Они отошли в сторонку.

— Слушайте меня внимательно,— сказал Струйский.— Вот адрес на бумажке — Моисееву Николаю Ивановичу. А этот конверт вложите в холодильник, дверцей прижмете, чтоб был виден. Понятно?

— Вопросов нет.

Спустя полчаса тележка с «Саратовом» остановилась у подъезда дома, в котором проживал Николай Иванович Моисеев.

Кукин и его напарник находились в том состоянии, которое в определенных кругах стыдливо именуется нарушением спортивного режима.

Струйский об этом не догадывался. Следуя формуле «доверяя — проверяй», он с другой стороны улицы наблюдал за ходом операции.

Слегка покачиваясь, видимо под тяжестью груза, Кукин с напарником внесли холодильник в подъезд.

— Это кому же? — полюбопытствовала старуха лифтерша,— небось, Николаю Ивановичу?

— Ему,— подтвердил Кукин,— Николаю Ивановичу. Какой этаж?

— Восьмой.

Вскорости Кукин явился за расчетом.

— Порядок,— доложил он.— Все сделано.

— Сам дома?

— Не. Одна жена. Хорошая женщина. Мы из кабины вышли, а в квартире уже дверь открыта. Жена говорит — у нас нынче день подарков, телевизор привезли, теперь холодильник...

«Интересно, кто же это расстарался? — с ревностью подумал Струйский.— Выходит, не одни мы такие умные. Телевизор подороже, но и холодильники тоже на улице не валяются».

— Конверт вложили?

Кукин схватился за голову.

— Мать честная!.. Забыл. Я сейчас занесу...

Струйский взял у Кукина конверт.

— Идите отдыхайте, я сам.

Он написал на конверте печатными буквами: «Моисееву Николаю Ивановичу». Зайдя в подъезд, молча вручил конверт лифтерше и незамедлительно удалился.

Лифтерша надела очки, прочитала фамилию адресата и сунула конверт в один из ящиков для почты.

Когда Николай Иванович Матвеев вернулся домой, на пороге его встретила жена.

— Видать, сильно тебя на твоем заводе любят. Погляди...

Увидав новенький «Саратов», Николай Иванович всплеснул руками.

— Честно скажу — не ожидал.

— Коля, ты ж не каждый день на пенсию уходишь. Один раз в жизни такое бывает...

В понедельник Николай Иванович позвонил в завком. Трубку взял Громов.

— Слушаю.

— Аким Ильич? Доброе утро. Матвеев беспокоит.

— Привет, Николай Иваныч! Как самочувствие?

— Нормально. Спасибо за ценный подарок.

— Нравится?

— Еще бы. Лето впереди.

— Он в любое время года удовольствие доставит.

— Продукты будут в сохранности.

— Какие продукты?

— Какие положишь.

— Не понимаю.

— Спасибо за холодильник.

— За какой холодильник?

— Не знаете за какой? Ха-ха. За «Саратов». Сюрприз нам хотели сделать. Моя Верочка смеется: так на заводе обрадовались, что ты на пенсию ушел, закидали подарками...

Громов помолчал. «Возраст он и есть возраст. Опять же состояние непривычное, что-то путает».

— Значит, понравился подарок? Ну и хорошо. Пользуйтесь, смотрите кино, фигурное катание. Вере Степановне привет!..

В субботу после ухода гостей и в воскресенье утром Николай Иванович Моисеев изучал загадочное стихотворное послание, которое он обнаружил в подъезде в своем почтовом ящике.

— Ты послушай, Нина... «Одни привет вам шлют горячий в родной конторе много лет. Решили мы вопрос иначе — мы вам **холодный** шлем привет!» Ты что-нибудь понимаешь?..

Нина Аркадьевна ответила не сразу. В отличие от своего супруга она обладала аналитическим складом ума. Перечитав стихотворение и подумав, Нина Аркадьевна сказала:

— Колюня, это типичная анонимка. Написано на бланке, без подписи, но ясно, что это кто-то из ваших. Обрати внимание—слово «холодный» подчеркнуто. Значит, сотрудники тебя не шибко уважают. Вспомни, может быть, ты проявил невнимание, грубость, бюрократизм... Тебя уже критиковали на собрании, а сейчас тебе выдали еще одну порцию критики. Похоже, автор не один. Видишь? Написано не «я», а «мы». Мы — это коллектив или часть коллектива...

Кудряев встретил управляющего в коридоре у входа в кабинет. Николай Иванович был строг, даже суров, и Кудряева это немного удивило, но не помешало ему изобразить на лице улыбку.

— Николай Иванович!.. Если не ошибаюсь, у вас был день рождения...

— Да, был.

— Разрешите вас поздравить.

— Спасибо.

— Весна... Солнце... Хорошо в такой день освежиться холодным пивком...

Управляющий мрачно посмотрел на Кудряева.

— Мне бы тепла. А холода мне хватает.

Не сказав больше ни слова, Николай Иванович зашел в кабинет.

В обеденный перерыв четверо анонимщиков встретились в буфете.

Кудряев сказал:

— Ясно одно — недоволен.

— Ты подумай,— сказал Струйский,— мало ему.

Мыльцев усмехнулся:

— Я же говорил — надо бы «Жигули».

— Ничего,— сказал Дроздов,— перебьется.

Вот некоторые товарищи не знают и спрашивают редакцию:

— Какое самое простое дело на свете?

На что редакция спешит им ответить с полным знанием дела:

— Самое простое дело, товарищи, это пообещать.

— А какое дело самое сложное?

— А самое сложное дело, товарищи, это выполнить обещание.

Уж почему так получается, мы объяснить не беремся. Но факт остается фактом. Как только что-либо было обещано, так ждать этого приходится до морковкина заговенья. А то и еще дольше. И хочется плюнуть и послать все это обещанное куда-нибудь подальше.

Но нельзя посылать, товарищи, и приходится крепиться. Потому что касается это не редакции, а уважаемых читателей, которые что-то ждут и на что-то надеются.

Вот такая история с обещанным произошла в городе Симферополе. Там когда-то (давным-давно) демобилизовался пилот Геннадий Александрович Стрельников и стал в очередь при горисполкоме на получение квартиры. Ну-с, пятнадцать лет ему все обещали дать квартиру, а потом выяснилось, что он не имеет права находиться в данной (как бы льготной) очереди, и его без долгих проволочек просто вычеркнули из списка, не дав взамен никаких других надежд на получение жилья.

И я, ваш покорнейший слуга, ездил по этому делу в Симферополь и написал фельетон «На льготных основаниях», который и был опубликован во втором номере журнала за прошлый год. Причем прельстил нас не только эпизод с выдворением Стрельникова из очереди, но сопутствующие обстоятельства. Ну, например, наш пилот, потеряв терпение, однажды взял и сфотографировал список очередников, висящий в коридоре горисполкома. И за это был препровожден в милицию, где у него изъяли пленку. Маленькая деталь, но чрезвычайно изящная. Если вдуматься, конечно.

Одним словом, фельетон увидел свет, и редакции было твердо обещано горисполкомом и горкомом партии, что в 1976 году семье Стрельникова квартиру дадут.

Сейчас догадливый читатель, небось, подумает, что в 1976 году ему квартиру не дали. Ничего подобного! Не успел еще старый год убраться со своими радостями и огорчениями, как ордер тут как тут! Дают квартиру из двух комнат по улице Сергеева-Ценского. Но только когда товарищ Стрельников собрался в нее въезжать, то увидел, что квартира эта — унеси ты мое горе. Плохая, сырая, и с ребятишками там жить нельзя.

По тому же поводу

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

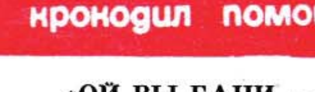
ОХОТА БЕЗ РУЖЬЯ

Тогда бывший пилот снова взялся за фотоаппарат, благо фотографировать там было что. Но, помня свою первую «охоту без ружья», действовал он на этот раз с опаской. И хорошо сделал! Не успел пару раз щелкнуть, как появляется какая-то женщина и заявляет, что он выбрал неудачный объект для съемок. Вот ведь бдительные люди в Симферополе, просто прелесть! На это Стрельников ответил, что в этой квартире как раз родился Сергеев-Ценский и он снимает ее в связи с предстоящим юбилеем. (Небось, заранее придумал, как оправдываться!)

Однако женщина твердо заявила, что никакой Сергеев-Ценский здесь родиться не мог, поскольку в этих апартаментах находился соляной склад хлебопеков. И нашему фотографу пришлось от греха исчезнуть. И уже дома уточнять, что Сергеев-Ценский родился в Тамбовской губернии, а никак не в Симферополе.

Конечно, Стрельников отказался от этого жилья, и ему предложили другой вариант: однокомнатную квартиру площадью 20,2 квадратного метра. Приличная комната, туда он и въехал Но только маленькая для четырех человек. По норме в Симферополе полагается семь метров на человека, а тут выходит пять. А это опять дает право постановки на учет.

А мы, получив обещания горисполкома, напечатали их, да еще под рубрикой «Крокодил помог». А теперь сидим и думаем: помог Крокодил или не помог? Вот в чем вопрос. Влезли мы в него на свою голову...

«ОЙ ВЫ БАНИ — «САНДУНЫ»!»

В одноименной заметке («Крокодил» № 6) критиковались московские Сандуновские бани, где, несмотря на развешанные плакаты «Не курить» и «Не распивать спиртные напитки», в мужском отделении и курят и распивают...

Редакция получила ответ за подписью заместителя начальника управления коммунального обслуживания населения г. Москвы тов. В. Митрохина, в котором говорится, что критика работы Сандуновских бань признана правильной. Заметка обсуждена на общем собрании коллектива работников Сандуновских бань, на расширенном заседании партбюро парторганизации Московского городского объединения бань, а также в коллективах всех бань города Москвы.

Директору Сандуновских бань тов. П. Струженцеву строго указано на слабый контроль за соблюдением посетителями Правил пользования банями, низкий уровень воспитательной работы в коллективе. В настоящее время разработаны мероприятия, направленные на улучшение обслуживания посетителей. В мужском отделении введен дежурный администратор, что позволит более строго соблюдать Правила пользования банями.

— К сожалению, оставшиеся женихи едут по распределению.

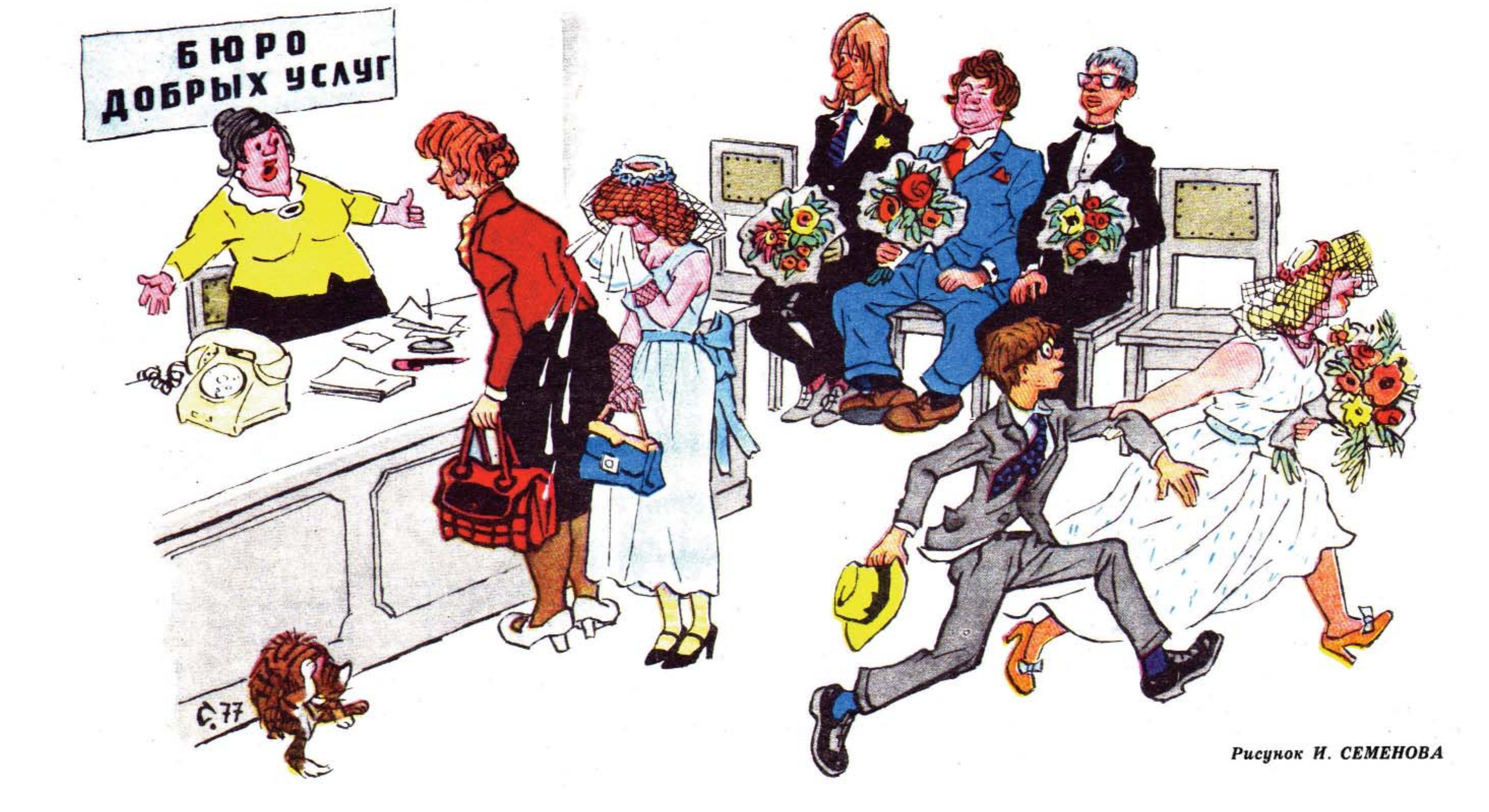

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Впервые в «Крокодиле»

Сергей ХАЗАНОВ

Мне двадцать пять. Сразу предупреждаю: «калинарного техникума» я не кончал и вообще ничего общего (кроме фамилии и любви к юмору) с известным всем Хазановым не имею, я скромен! Правда, защищая диссертацию на механико - математическом факультете МГУ, я об этом умолчал. Может, потому голосование и состоялось в мою пользу!

Далее — институт, о котором пойдет речь в рассказе, также ничего общего с институтом, где я работаю, не имеет!

Кстати, редакция обрадовала меня известием о том, что мой рассказ принят 1 апреля.

Я до сих пор в это не верю!

Мина КЁСЯ —

гагауз по национальности, педагог по образованию и призванию и поэт по душевной потребности.

Гагаузы — небольшой народ, живущий на юге Молдавии (а также частью по всей республике, по всему Союзу и даже по всему миру).

Мина Кёся счастливый человек и потому лирик. Но он еще и сатирик, потому что не хочет, чтобы лирика зачахла от душевной сытости...

Захар ГРИБЕНКО

Захар Грибенко един в двух лицах. Это псевдоним харьковского журналиста Григория Бенцеля и его земляка инженера Зиновия Окона. Вот какую записку они прислали нам вместе с рассказом «Вива, Гелиос!».

«Пишем вместе уже 6 лет. Кое-чего достигли. Печатались в местных и центральных периодических изданиях, выходили в эфир по программам Всесоюзного радио и телевидения.

В наших биографиях нет ничего, что вызывало бы бурные овации или общественное порицание. Учились, работали, служили в армии... Будем искренне рады, если наш рассказ появится в «Крокодиле».

Сергей ХАЗАНОВ

Дорога в жизнь

Рассказ

Младший научный сотрудник НИИЗАБОРСТРОЙ Женя Мухин добился результата — небольшого, но нового. Весь коллектив лаборатории, получив за это внеочередную премию, единодушно передал ее Мухину со словами: «Это ваша премия, дружок!»

Старший научный сотрудник Гуляев предоставил ему право сделать доклад на ученом совете.

Заведующий лабораторией Зверев категорически отказался ставить свою подпись под статьей Мухина в солидный журнал, мотивируя тем, что в работе участвовал недостаточно.

Заведующий отделом Компиляев от чистого сердца послал его на Всесоюзную конференцию с сообщением об открытии (вместо себя). «Молодым везде у нас дорога, даже в науке!» — сказал он. Вдобавок Компиляев с негодованием отверг предложение Мухина включить упомянутый результат в его, компиляевскую, докторскую диссертацию. «Настоящие ученые так не поступают, молодой человек!» — заявил он, зардевшись.

Директор института Слонов, не советуясь с женой, направил Женю (опять-таки вместо себя!) на международный конгресс с докладом.

Жена Мухина горячо поддержала идею руководства, предложив взвалить на свои плечи все семейные дела. Теща умоляла разрешить ей приглядывать за детьми. Дети плакали и просились в школу!

Когда Мухин вернулся из поездки, лаборатория встретила его бурными, искренними аплодисментами. Все встали. Заведующий лабораторией Зверев произнес прочувствованную речь «о молодых, что растут, и о стариках, что стареют». Затем поднялся на стол и со слезами на добрых стариковских глазах зачитал приказ о своем уходе на пенсию и о назначении Мухина на свое место. Все доброжелательно загудели. Аплодисменты перешли в овацию.

Постепенно в комнату набился весь отдел, затем весь институт. Стали прибывать корреспонденты, звонили с телевидения. Виновник торжества купался в море цветов. Какие-то девицы клянчили автографы. Появились пионеры с барабанами и приветствием.

За окном института протянулась широкая асфальтовая дорога в жизнь с четкими оградительными полосами. Мухин обнялся со Слоновым и зашагал по ней вдаль. Директорская «Волга» предупредительно держалась сзади. Солнце садилось...

«Это же сказка,— скажет иной недоверчивый читатель.— Так не бывает».

Почему же так сразу — не бывает.

Бывает.

Иногда.

Мина КЁСЯ

Свет в глаза

Ночной костер увидим и нередко,
Любуясь на далекий теплый свет,
Не думаем мы о дровах, о ветках,
Хотя без них огня и света нет.

Высотная болезнь

Иного — по заслугам — возвышаем,
Как будто трон из рук сооружаем!
А он, надувшись самоуваженьем,
С «небес» на землю смотрит
с раздраженьем
И требует: — Примите руки! — грозен.
Уважим просьбу! —
...Он, как камень,— оземь!..

Авторизованный перевод с гагаузского Владимира ИЗМАЙЛОВА.

Захар ГРИБЕНКО

Рассказ

В недрах творилось что-то потрясающее. То ли полезные ископаемые врукопашную распределяли места в периодической таблице, то ли проснулся незарегистрированный мамонт и требовал инвентарную табличку.

Факт тот, что земля сотрясалась и ухала. На поверхность взлетали глыбы чернозема и правильным, аккуратным конусом, комочек к комочку, молекулка к молекулке, ложились слева от ямы.

Потом из земли вылетела лопата, а следом за ней выбрался и сам Павел Степанович Невдобняк, по-домашнему — Пава.

Взобравшись на вершину конуса, он поглядел из-под руки на восходящее светило и воскликнул:

— Вива, Гелиос!

— Ку-ка-ре-ку! — огрызнулись разбуженные соседские петухи.

Начинался трудовой день. Чья-то корова мычала, чья-то молчала.

Павел Степанович тоже много говорить не любил. И хотя бог не вложил в него свою искру, с детства он бредил историей древнего мира, мифами и скифами, эллинами и римлянами, многих из них знал в лицо, а гибель Помпеи воспринимал как личную трагедию.

Каждый раз, копая у себя в огороде очередной погреб, он втайне надеялся вырыть что-то большое и значительное, нужное для науки, что обессмертило бы в веках имя Павла Степановича Невдобняка, как сделал это в свое время немец Шлиман, откопавший начисто пропавшую Трою.

Но наука наукой, а лишний погреб в приватной жизни не повредит. Тещины огурчики с помидорчиками славились на весь базар, а ее моченые яблоки делали жизнь замечательных людей поселка еще более замечательной.

Павел Степанович не хотел огорчать мать жены, потому что бог давал день, а харчи давала теща.

Она сидела у окна, грызла семечки и, вся в железных бигуди, похожая на академика Ломоносова, курировала работу зятя:

— Пава! Ты чтой-то затосковал, а? Опять у тебя римляне с греками в голове? Ужо я до их доберусь! — и загоняла зятя копать яму.

Лопата послушно лезла к центру земли.

Удача пришла нежданно-негаданно, как приходит фининспектор. Лопата уткнулась во что-то твердое и дальше идти наотрез отказалась, какими только словами Пава ее ни уговаривал, даже хорошими.

— Неужто саркофаг?! Неужто мумия?! — шептал Павел Степанович, икая от волнения.

Дальше он рыл вручную, разгребая землю стилем брасс.

Рыл долго, с упорством экскаватора, пока из земли не показалась ровная, полированная площадка. Не было ни стен, ни крыши, но широкая лестница и основание из крупных монолитов впечатляли. Павел Степанович закрыл глаза.

— Вот она, жар-птица моя! Вот она, слава! — шептал он, гладя монолиты.— Древние были-таки не дураки, знали толк в кирпичиках и горшки обжигали, как боги.

Благоговейно, на вытянутых руках, поднял он с земли большую глиняную кружку и, зажмурившись, поцеловал ее в донышко.

Обнюхав кружку со всех сторон, он лизнул языком и определил:

— Пятый век до нашей эры. Расцветочка и роспись явно времен Перикла, а может, и постарше. Вот это подвалила фортуна-мать!

Павел Степанович тихо балдел от счастья. Он бродил по широкой лестнице полированного гранита и щупал мраморные колонны.

Иногда он щипал себя за ногу и огрызался.

Вечером пришла семья в полном составе и в скорбном молчании обступила место действия.

Дети плакали, жена тоже плакала. Теща спустила на веревке фонарь «летучая мышь», градусник и обзывала зятя «интеллигентом».

Где-то в два пальца свистели маневровые соловьи-разбойники, нараспев переругивались водосточные трубы, в эфире Озеров пародировал Хазанова. Павел Степанович сидел в глубине веков и чихал на присутствующих.

Дети успокоились, и жена загнала их в дом.

— Дети, папа не в себе,— объяснила она им ситуацию.

Теща, бросив последнее: «Умник античный!» — поспешила за внуками.

Павел Степанович остался один наедине с антиками. Он привалился к могучей колонне и, не выдержав навалившегося на него счастья, заснул крепким сном человека, выполнившего свой долг.

По земле деловито с профессорским обходом разгуливала ночь, раздавая отцам и детям снотворное. Легкомысленные звезды нахально подмигивали двугорбому месяцу, но он до обидного игнорировал их. Он с любопытством рассматривал человека, спавшего в глубокой яме в обнимку с бело-розовой мраморной колонной. Человек сопел и гладил вмурованную в цоколь колонны медную табличку:

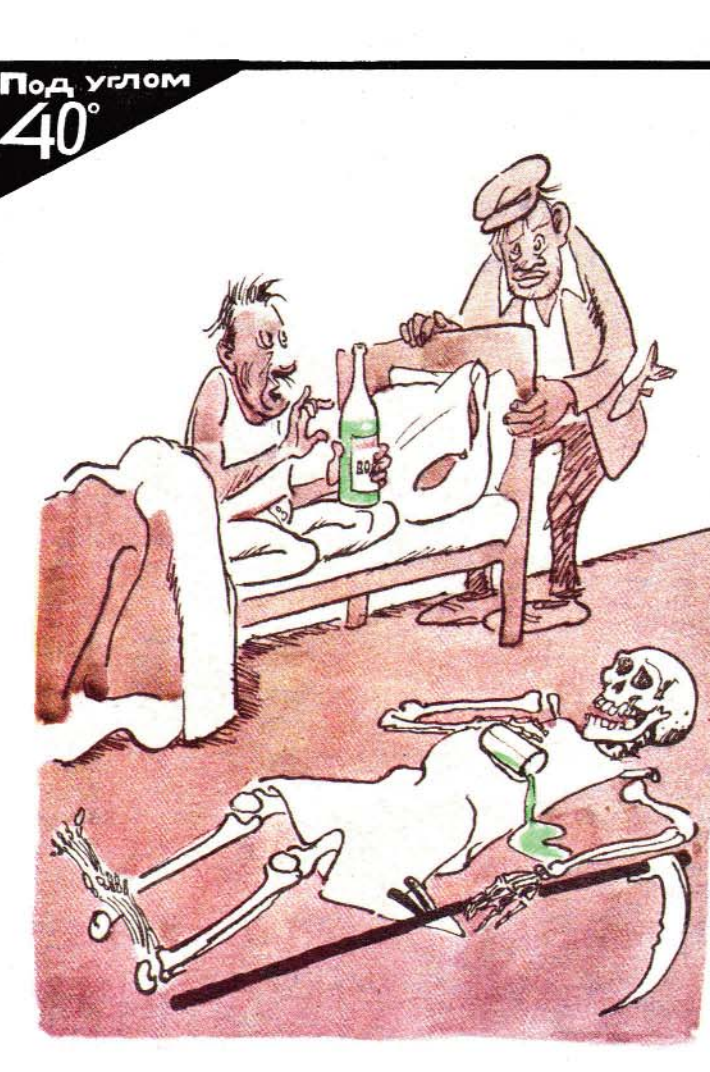
«Коровник колхоза «Прогресс»
Строительство ведет СМУ-17
Межколхозстрой.
Прораб М. И. Гайкин».

Павел Стeпанович улыбался.

Ему снился Гай Юлий Цезарь на лихом кентавре.

Оба жевали моченые яблоки.

Под углом 40°

— Я ей и налил-то всего полстакана!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Мих. ДВИНСКИЙ

Преображение Репкина

На заводе — дума крепкая:
Как избавиться от Репкина!
Пусть уходит тихо с чистенькой,
Золотой характеристикой:

«Добивался... рос... устойчив...
Опыт... стаж... авторитет...
Трезв... активен... скромен... точен...
Выполнял... взысканий нет...»

Стоп! Опять звонок язвительный:
«Репкин снова в вытрезвителе!»
На заводе ради истины
Правят стиль характеристики:

«Не всегда вполне опрятно...
Иногда частично вял...
Кое-где встречались пятна...
Допускал... употреблял...»

Тут машина электронная,
Не стерпев, моргнула, вздрогнула
И отстукала на листике
Третий вид характеристики:

«В деле скромен. Рост высокий.
Трезв по средам (восемь лет).
Склонен к музыке и склоке.
Толку и взысканий нет».

г. Вильнюс.

— Ну и вилки делают...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

«Пусть тешатся!»

От нашего специального корреспондента Льва Скамейкина

— Вы не знаете, почем нынче Гитлер?

— Гитлер идет сегодня за шесть тысяч марок.

— Бог мой! Ну и дерут! А Геринг?

— Про Геринга не знаю, но только что слышал, что фельдмаршал Модель пошел за пятьдесят тысяч!

Такой разговор довелось мне недавно слышать на аукционе, который проводился в Мюнхене. Распродавались «святые мощи»: акварель Гитлера, письма Геринга, маршальский жезл Моделя...

— И кому нужна вся эта белиберда? — невольно удивился я из чисто журналистского любопытства.

— Тебе не нужна, тогда и проваливай! — тут же услышал я у себя над головой.

А еще через секунду два дюжих молодца толкали меня к дверям.

— А вы, собственно, кто такие? — пробовал упираться я.

— А мы, собственно, члены клуба приверженцев нацизма! — мрачно ответили мне.— Понял?!

Я понял и поэтому упираться не стал. Но пока меня провожали к дверям, мне все-таки удалось получить от этих молодцов некоторую дополнительную информацию.

Оказывается, таких клубов в ФРГ больше дюжины. И вообще чуть не каждый месяц проводятся по всей стране встречи бывших эсэсовцев. И совершенно легально издаются около ста новейших нацистских изданий.

Получив эту информацию, я не без помощи моих спутников вылетел на улицу и оказался прямо у ног полицейского.

— Скажите, пожалуйста,— поинтересовался я,—и как же все это разрешается властями?

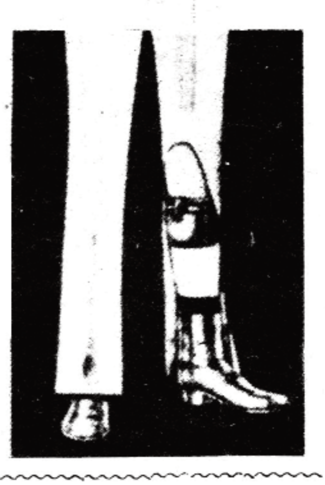
— Пустяки! — добродушно ответил полицейский и любезно помог мне подняться с тротуара. — Совершенно безобидные ребята. Никакой социальной угрозы. Пусть тешатся!..

БРИЛЛИАНТОВАЯ НОГА

Американцы давно уже не считают свои карманы надежным хранилищем для денег или тем паче драгоценностей. Отзывчивая промышленность учла требования момента и приступила к выпуску безопасного кошелька (торговое название «Черный пояс»), который пристегивается к ноге. Реклама утверждает, что там держать ценности гораздо удобнее...

Увы, рекламные панегирики новым товарам читают также преступники, а этим грубиянам ничего не стоит скомандовать прохожему: «Ноги вверх!»

В лимузине на тот свет

Сан-Антонио (штат Техас). На днях здесь состоялись необыкновенные похороны. Согласно завещанию вдовы одного калифорнийского нефтяного магната, ее погребли в любимой автомашине марки «Феррари».

Владелец похоронной фирмы Портер Лоринг сообщил журналистам, что тридцатисемилетняя Сандра Уэст была одета в роскошное кружевное платье, усажена в удобно откинутое кресло (именно так было велено в ее завещании!) и доставлена в «Феррари» на местное кладбище. Там лимузин вместе с владелицей поместили в крупногабаритный гроб, который закопали рядом с могилой ее мужа-миллионера, умершего в 1968 году.

Умиляет великодушие покойной — ведь за свои деньги она могла потребовать, чтобы с нею рядом уложили любимую косметичку, портниху; шофера и шеф-повара...

Кросс спасенных

Недавно французские таможенники на острове Корсика заметили сигнальные ракеты, выпущенные с тонущего судна. На помощь экипажу терпящего бедствие парусника вышел спасательный корабль. Поврежденное судно вместе с командой удалось доставить в порт.

Спасенные дрожали и лязгали зубами. «Перенервничали бедняги и продрогли к тому же»,— догадались спасители и предложили:

— Да вы зайдите в помещение, погрейтесь, выпейте кофе.

— Нет, нет,— сказали спасенные.— Мы лучше немножко побегаем, чтобы согреться. Двигаться, двигаться—это главное в таких случаях.

И они побежали...

Тем временем таможенники осмотрели парусник и обнаружили... 120 килограммов гашиша. После этого спасители помчались по следу спасенных, но их след уже простыл.

На учебном фронте

Когда английского учителя спрашивают: «Ну, что новенького на школьном фронте?»— он воспринимает вопрос в самом прямом смысле — как проявление интереса к ходу военных действий. Ибо многие английские школы превратились в поля сражений между малолетними хулиганами и преподавателями. И хотя карикатурист Маклахлан из лондонского «Панча», следуя традиции своего журнала, старательно припудривает неприятную тему веселым юморком, из-под пудры выглядывает одна из отвратительных язв буржуазного общества. Английская школа, к сожалению, становится наглядным пособием по распаду морали в западных странах.

▲ — Взгляните, кто там, Пентрингтон. Очевидно, мальчуган еще не может дотянуться до ручки двери.

▲ — Доброе утро, дети! Я ваш новый учитель истории. Моя фамилия Лоу, группа крови Б с отрицательным резусом.

◄ — А ты, Кринджли, напишешь в тетради пятьсот раз: «Я должен оказывать первую помощь учителю как можно скорее».

Когда хрустят иллюзии

Года два назад премьер ЮАР Балтазар Форстер
объявил о начале десегрегации.
«Дайте мне шесть месяцев, и мир увидит разительные перемены!» —
поклялся премьер.
Прошло, правда, чуть больше— четыре раза по шесть,
но вот в декабре 1976 года посольство ЮАР в Вашингтоне
отрапортовало о выполнении обещанного.
Посольство выпустило брошюру,
где черным по белому утверждалось,
что черное большинство ЮАР
уже не угнетается белым меньшинством.
Поползли удивительные слухи,
будто в ЮАР даже можно найти туалеты,
где облегчается каждый независимо от расы или вероисповедания,
и хотя больницы пока раздельные,
но уже был будто случай,
когда умирающий белый разрешил спасти себя черному доктору!
Ну и, конечно, нашлись голубые доверчивые души,
которые, завидев во тьме горящие тигриные глаза,
готовы кричать: «Я вижу зарю нового дня!»
К этой категории наивных людей
принадлежал и герой нашего рассказа
чернокожий американский священник Джон Итон.
Он поспешил в ЮАР,
чтобы там, на месте происшествия,
порадоваться братанию рас,
происходящему под управлением премьера Форстера.

Утром преподобный Джон Итон в мирском костюме вышел из отеля в город. В травянистом, цветущем парке он увидел скамейку и отдыхающего на ней белого африканера. Священник присел рядом и проникновенно начал:

— Брат мой во Христе! Я всегда верил, что свет истины придет и в вашу заблудшую страну и вы поймете, что все люди — братья. И вот свершилось: мы сидим с вами рядом и не происходит ничего страшного...

Сосед оскалил лошадиные зубы:

— Иностранец, что ли?

Священник утвердительно кивнул.

— Прежде чем сюда являться,— заорал зубастый,— ты бы наши законы подучил! Про закон о городских районах для аборигенов слышал?

— Есть законы божественные и людские...— начал Джон Итон, но сосед по-свински хрюкнул, а потом произнес:

— Уж не проповедник ли ты?

— Я священник...

— Тогда тебе будет любопытно узнать, что вчера в Соуэто полиция арестовала даму по имени Салли Мотлана...

— Заместителя председателя церквей ЮАР?..

— Правильно, отец мой,— издевательски процедили лошадиные зубы.— А взята твоя союзница по профессии на основании закона о борьбе с терроризмом, разрешающего хватать без суда и следствия...

— Эти законы антигуманны! Они отомрут...— решительно заявил Итон.

— Сначала отомрешь ты,— ответил ему собеседник, аккомпанируя себе кулаком, который с глухим стуком опустился на скулу Итона, отчего сам Итон опустился на землю. Победитель же удалился, оглашая парк зоологическим ревом.

— Это недоразумение,— успокаивал себя Джон Итон, поднимаясь с земли.— Пережиток!

Завидев автобус с гостеприимно распахнутыми дверьми, Джон Итон ринулся к нему, опережая не только прохожих, но и шаги десегрегации, провозглашенной Балтазаром Форстером: автобус, к которому священник так быстро и доверчиво приближался, был «только для белых». Поэтому почти одновременно с тем, как нога Дж. Итона коснулась ступеньки, тяжелый и жесткий кулак пришел в соприкосновение с его лицом, и его голова, как отфутболенный мяч, первая ринулась в противоположную от автобуса сторону, увлекая за собой остальное тело. После этого священник долго приходил в себя, а проходившие мимо белые отпускали замечания и шутки, которые не позволила бы себе напечатать даже американская пресса.

Потрясенный и растерянный, потерявший очки и большую долю оптимизма, Джон Итон пошел куда глаза глядят. Но так как глядели они теперь недостаточно зорко, он допустил ошибку: мост, переброшенный через железнодорожную линию, имел два прохода—правый только для белых, левый только для черных. Священник побрел по правой стороне. Не успел он сделать и пяти шагов, как почувствовал, что чьи-то руки поднимают его, а по репликам легко догадался, что мост собираются избавить от его присутствия самым простым и коротким образом.

И впрямь — через три секунды Джон Итон приземлился там, откуда несколько минут назад подходил к мосту.

Тут он просидел довольно долго, пока им не овладело упрямство, гордость и злость на разбитую надежду. Он встал и зашагал сознательно и целеустремленно: он искал большую площадь и много народа. Наконец он нашел то и другое, вскарабкался на столб электроосвещения и обратился к людям с такими словами:

— Братья, опомнитесь! Апартеид отвратителен, он преступление против человечности, против братьев во Христе...

Полицейский комиссар поднял телефонную трубку.

— Докладывает сержант Юл! Тут толпа чуть не линчевала одного черного...

— Почему чуть?

— Мы отняли: оказался американцем.

— Ну и отправляйте его в Штаты!

— Понимаете, полковник, он очень разукрашен: весь в синяках и ссадинах.

— Ничего. Синяки на черном не заметны. А ссадины заклейте пластырями за наш счет. И объясните журналистам, что это очередная жертва черного большинства.

А. МЕЛИК-СИМОНЯН.

Когда на улицах городов ЮАР полиция избивает человека с черной кожей, прохожие даже не оглядываются — будни...

Преподобный Итон должен был идти слева, там, где начертано «небелые», а он опрометчиво сунулся в правый проход, где черным по белому написано «белые»...

(Фото из журнала «Штерн», ФРГ)

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Грёзы и слёзы

Что волнует сегодня работников быта

Кем бы ты ни был, читатель, по профессии, все равно наступает такой момент, когда я, фельетонист, занимаю за тобой очередь в прачечной с тюком белья или в мастерской с поломанным утюгом, и мы с тобой уже одинаково зовемся клиентами. Вот мы, преодолев неблагоустроенное пространство и едва не увязнув в грязи, переступаем порог мастерской по гарантийному ремонту утюгов (Первая Пугачевская улица), поднимаемся на высокий второй этаж старого дома. По узкой металлической лестнице, покорение которой, прямо скажем, не всякому клиенту в радость. На ступенях выжжено «Иди смело! Не горюй, починим! Улыбочку!»

А выжгли эти слова сами мастера, чтобы подбодрить нас. Хотя они, может быть, нуждаются в таком подбадривании не меньше нашего. Впрочем, как и вся служба быта.

Недавно я попал на прием к одному ответственному бытовику. И он с тяжким вздохом посетовал:

— Не подсчитать, сколько специалистов быта самого различного профиля ютятся в старых, тесных, неприспособленных помещениях. Как отрасли нам десяток лет, а типовой проект для мастерской все еще открытый вопрос. А если что и сооружают, так черепашьими темпами.

И действительно, я вспомнил, что неподалеку от нашей редакции, на Новослободской улице, давно уже возводится Дом быта. Наши редакционные женщины прямо сгорают от нетерпения: прошел слух, что в этом Доме будут шить в индивидуальном порядке модные туфли. Я даже по просьбе женщин позвонил директору объединения «Труд» (ремонт и пошив обуви) Виктору Петровичу Гвоздеву. Выделено ли вам, спрашиваю, в Доме быта местечко для обувного салона?

— Выделено,— отвечает Виктор Петрович.— Только не знаем, радоваться нам или огорчаться. Где прикажете взять мастеров? Закрыть одно из ателье и в полном составе перевести в Дом быта? Но это же не расширение службы, а перетасовка кадров.

— А что,— спрашиваю,— разве не идет молодежь в сапожники, потому как хочет в киноартисты и в телевизионные дикторы?

— Это одна сторона проблемы. А вторая — у московских бытовиков и коммунальников нет своего профтехучилища.

Ну и отрасль этот быт. Куда ни ткнись — проблемы. То помещение, то кадры. Впрочем, вещи это взаимосвязанные. Сейчас кадры пошли разборчивые: подавай им кубатуру, чтобы дышалось легко, интерьер в духе времени. Я бы отбирал новобранцев для службы быта по такому принципу: «Оптимисты, два шага вперед. Быстро впадающих в уныние просим подыскать более процветающую отрасль».

Быт — это часто радужные, но далекие перспективы, дерзкие, но долго разрабатываемые проекты, а то и просто маниловщина»: «А хорошо бы, Лизонька (мебельщик-бытовик — жене), иметь собственную базу — этакую фабрику с разделочными и заготовительными цехами, где можно за работой порассуждать о каких-нибудь приятных предметах — ну, хотя бы о том, что теперь и качество скакнет вверх».

Как вы думаете, о чем мечтает начальник ОТК «Труда» Анатолий Васильевич Пяткин даже во время болезни? О таком поставщике мечтает он, который в курсе быстрорастущих потребностей населения и не подсовывает тебе всякий хлам. Но приятные его грезы прерывает телефонный звонок. Взволнованный голос ставит его в известность, что поступила большая партия низкосортного велюра, изготовленного на Ленинградском кожзаводе имени Коминтерна. Если из него пошить сапожки, убыток составит 30 тысяч рублей.

Начальник ОТК вскакивает с постели, нервно ищет ногой под кроватью тапок и переходит на режим постельно-производственный. И невольно в голове его рождается афоризм:

«В жизни бытие поставщика довольно часто определяет сознание, что быт — отрасль второстепённая».

Откуда такое повелось — не уважать сферу быта? Тут, наверное, цепная реакция. Звонят, например, в бытовое управление:

— Это с мытищинского комбината «Стройпластмасс». В четверг забирайте ваш пластик.

— В четверг не сможем. Нам машины недовыделили.

«Ага,— вырабатывают позицию в Мытищах,— значит, машины быту недовыделили. Значит, быт недоуважают... Вот и мы дадим пластик потусклее...»

У нас, клиентов быта, повелось: чуть что — учинять острокритические записи в книге жалоб. Чаще всего мы гневаемся по поводу неповоротливости быта. Но в данном случае не по адресу были бы направлены наши ирония и сарказм. Транспорт-то, от которого зависит оперативность, в ведении Главмосавтотранса. В этой почтенной организации имеется Управление торгового транспорта. Управление возит торговлю, общественное питание и быт. Тут бытовики как бы сбоку припека. Что важнее — завезти в магазин и столовые кефир, сосиски, лапшу или забрать у нас на дому грязное белье и перебросить с приемного пункта на фабрику наши рваные сандалии?! И если говорить откровенно, что отдельно взятому водителю больше по сердцу — загружать в кузов нечто съедобное или обувь, которая сама просит каши?

Итак, учиняем в книге жалоб запись с иной адресовкой: «Главмосавтотрансу, Мосгорисполкому. Просим создать специальное транспортное подразделение для быта и коммунального хозяйства. Заранее благодарные Вам клиенты.»

А как мы любим ругать фирму «Заря»! Письменно и устно. Апеллируя к инстанциям и трамвайным попутчикам. Одному торт-презент ко дню рождения от иногородних друзей вручили на день позже, другой три дня поджидал заказанного Деда Мороза и вынужден был выгораживать его перед внуком («задержался у Снегурочки, напал волк, замело дорожки, запорошило» — какая угодно причина, только не транспорт), к третьему не приезжают циклевать полы.

Конечно, Дед Мороз в крайнем случае может воспользоваться общественным транспортом. Хотя и рискует остаться без бороды. А как доставить заказчику машинку для циклевки полов весом в 90 килограммов без автомобиля?

Мне как-то привезли на квартиру этот трехфазный агрегат. Целый день я пробегал в поисках жэковского электрика, без которого нельзя было подключить эту хитрую машинку. А когда нашел, электрик наотрез отказался предоставить в распоряжение мастеров по циклевке все три фазы. И, надо сказать, он имел на то основание — жэк обязан экономить электроэнергию.

Еще загвоздочка — техническая оснастка. Оказывается, редкий труженик быта доволен своей технической вооруженностью. Парикмахеры мыкаются без фенов, часовщики — без контрольной аппаратуры, стеклопротирщики имеют на вооружении примитивную тряпку.

На фабриках-прачечных наше белье передвигается от одной операции к другой дедовским способом — на ручной тележке. Имеющиеся механизмы не первой молодости. Четырнадцать лет назад Совет Министров СССР обязал Минстройдормаш создать комплекс стирально-прачечного оборудования. Минстройдормаш трудился в поте лица много лет, и наконец детищем его оснастили одну из горьковских фабрик. Фабрику пышно нарекли — двадцатитонная, комплексно-механизированная. Состоялся торжественный пуск, но никто почему-то не кричал «ура» и не подбрасывал к потолку создателей машин. Не характерный для автоматики скрежет свидетельствовал о полном фиаско инженерно-конструкторской мысли. Автоматику выставили во двор, фабрике вернули прежнее название, более соответствующее ее скромному оборудованию.

Но это уже почти история. Имеется факт посвежее. На сей раз бытовая техника оказалась не по зубам институту «Гипробытпром». Полтора года назад были смонтированы разработанные им механизмы для московской фабрики-химчистки № 45. Ухлопали 600 тысяч рублей, и по сей день не могут пустить свою технику. То мешки с бельем падают им на голову, то на тележном конвейере происходит сбой или столкновение, то груз засылается не по адресу.

...Несть числа у мастеров быта проблем. Будем же им благодарны за то, что несмотря на трудности, они не унывают и в большинстве случаев все-таки говорят нам:

— Не горюй, товарищ клиент, починим, сошьем, постираем!

г. Москва.

В нашем цехе

Известный сатирический писатель Феликс Кривин предстал перед нами в новом качестве. Нет, он не сочинил поэму, не написал рок-оперу и не создал киносценарий. Всего этого мы еще ждем от него в будущем. Просто Феликс Кривин собрал наиболее интересные свои басни, сказки, стихотворения и собственноголосно записал их на пластинку под названием «Накоротке со Вселенной». А выпустила пластинку в свет «Мелодия».

Приобретя этот памятный диск, сотрудники «Крокодила» поставили его на редакционную радиолу и не без удовольствия воскликнули:

— О! Эта вещица была в свое время напечатана в нашем журнале... И эта тоже!

Крокодильцы также с радостью отметили тот факт, что Всесоюзная фирма грампластинок все чаще стала обращаться к творчеству писателей — сатириков и юмористов. Поэтому мы от души поздравляем «Мелодию» с новой удачей, Феликса Кривина — с тем же самым, а читателей, которые приобрели диск,— с хорошим приобретением.

●

Издательство «Современник» выпустило книгу юмористических рассказов Н. Лабковского «МЕДВЕЖИЙ ДУШ». Со многими рассказами, вошедшими в сборник, читатели уже знакомы по периодической печати. Те читатели, которые не знают писателя в лицо, могут заглянуть на последнюю страницу обложки, где помещен его портрет.

●

Поэт-крокодилец Игорь Тарабукин давно уже живет в Свердловске, но родом он из Вологды. Вот почему его новую книжку эпиграмм «КАК ДВАЖДЫ ДВА...» выпустило Северо-Западное книжное издательство: земляк!

Перепечатываем из этой задорной книжицы три миниатюры:

Вырос баран по уму
чуть выше уровня стада.
Первым вниманье привлек...
Первым пошел на шашлык!

* * *

Сладкоголосый Орфей
цифрами сыплет без счету.
Цербер у входа вздремнул...
Спит убаюканный зал.

* * *

Дворнику я досадил.
Дворник отбрил коменданта.
Этим же днем комендант
с горя облаял меня.

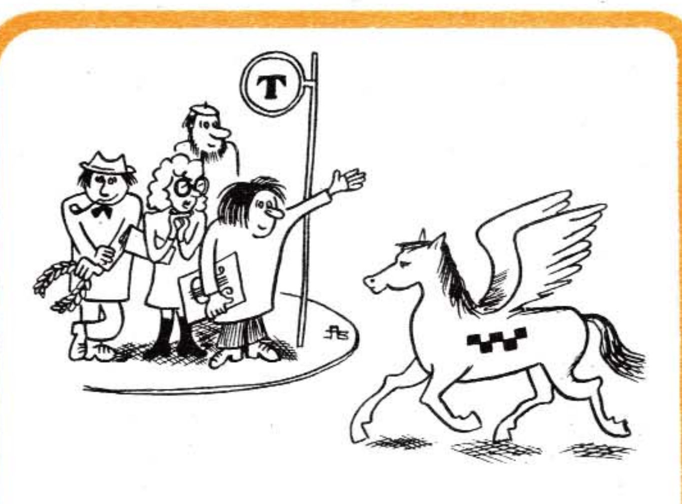

Рисунок А. БАБЫКИНА, г. Мончегорск.

— Кто просил шеф-повара?

Рисунки В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань.

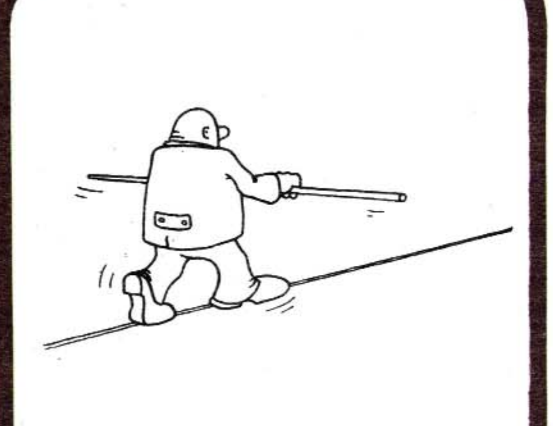
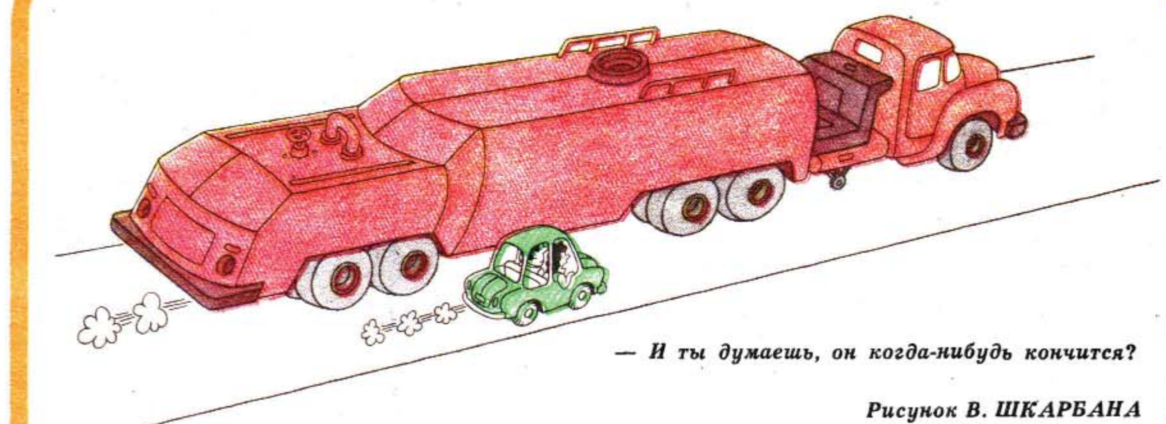

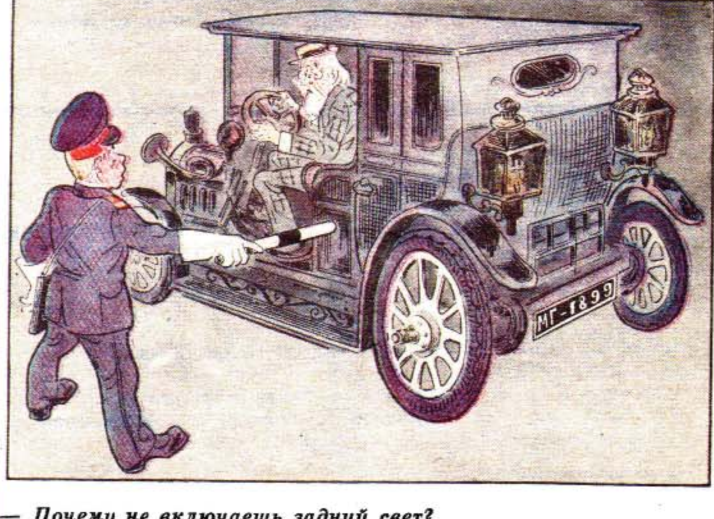

Рисунок В. АШМАНОВА

— И ты думаешь, он когда-нибудь кончится?

Рисунок В. ШКАРБАНА

— Почему не включаешь задний свет?
— Спички кончились...

Рисунок М. БИТНОГО

В. ВЛАДОВА

— Где вы ремонтировали машину?
— В комбинате бытового обслуживания.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Чтобы это значило?

ПОЙТИ ПО РУКАМ
Пробираться по пляжу.
С. Титов (г. Москва), В. Золотухин (г. Ростов-на-Дону).

ПРИНИМАТЬ НА СВОЙ СЧЕТ
Брать взятки.

ПРОСИТЬ РУКИ
Просить кого-либо покровительствовать себе.

САПОГИ ВСМЯТКУ
Женские сапоги-чулки.
В. Золотухин, г. Ростов-на-Дону.

ПОЙТИ ПО МИРУ
Заняться туризмом.
П. Литвинов, г. Пржевальск.

КАПАТЬ НА МОЗГИ
Смазывать машинным маслом электронно-вычислительную машину.
В. Дикович, г. Ленинград.

ХОРОШЕГО ПОНЕМНОЖКУ
Девиз бракоделов.
М. Рубан, г. Краснодар.

СВЕСТИ КОНЦЫ С КОНЦАМИ
Устроить короткое замыкание.
С. Титов, г. Москва.

нарочно НЕ придумаешь

«Товарищи больные! Каждую среду с 12 до 13 часов у нас пятиминутка».
(Объявление в поликлинике № 2).
Прислал А. Харченко, г. Краснодар.

«Яма поставлена не на должном уровне».
(Из жалобы).
Прислала А. Завгородняя, г. Конотоп.

— Почему не накормили бульдозериста?
— Как не накормили! Даже заправили соляркой.
(Диалог на совещании).
Записал А. Титаренко, пос. Земетчино, Пензенской области.

«...Животноводы разбрелись по побережью реки, медленно пощипывая первую нежную зелень».
Газета «Новая степь». Жанааркинский район, Джезказганской области.

«Товарищи жильцы! Завтра, 29 марта 1977 г., в школе № 4 будет проводиться родительское собрание вместе с домовым».
(Объявление).
Прислал В. Бородин, г. Дивногорск.

«Уволена в связи с уходом новорожденного ребенка. Ребенку шесть месяцев 24 дня».
(Из трудовой книжки).
Прислала И. Волощук, г. Нижневартовск.

улыбки разных широт

— Не волнуйтесь, мадам. Телефон-автомат установлен в квартире по настоятельной просьбе вашего супруга.

«Кляйне цайтунг», Австрия.

●

Водитель, пришедший в себя после аварии, спрашивает:
— Где я!
Медсестра отвечает:
— Это номер семнадцать.
— Палата или камера!

Отель в горах в рекламном проспекте гарантировал своим гостям прекрасную снежную трассу для горнолыжников и великолепную погоду с теплым южным ветром.
Когда в отель приехал один из постояльцев, соблазненных рекламой, дул холодный северный ветер, пронизывавший до костей.
— Это и есть обещанный вами теплый ветер! — иронически спросил он у администратора.
— Да, сэр,— ответил администратор,— только сейчас он дует с севера.

●

— У меня украли автомобиль!
— А вы видели вора!
— Нет, но я записал номер машины!

●

У красного светофора останавливается машина. Сзади в нее врезается другая, из которой выскакивает рассерженный водитель:
— Поосторожнее не можешь! Ты сегодня третий, в кого я врезаюсь.

●

— Боюсь, вам придется сесть на диету.

«Дейли миррор», Англия.

Одна из авиакомпаний для привлечения публики объявила, что жены бизнесменов могут летать со своими мужьями бесплатно. Список пассажиров заполнился парами.
Через некоторое время авиакомпания разослала всем женам письма, прося сообщить, как им понравилось воздушное путешествие. 90 процентов опрошенных прислали недоуменные письма: «Какое путешествие!».

●

— Ваше имя!
— Янош Ковач.
— Год рождения!
— 1933.
— Семейное положение!
— Невыносимое!

●

— Честность, что ни говори, всегда себя оправдывает,— сказал шотландец близкому другу.
— Почему ты так считаешь!
— Я на днях приманил чужую собаку и хотел ее продать за пять фунтов, но не смог. Тогда я вернул ее хозяину, и он дал мне десять фунтов...

●

— Я ужасно обеспокоена: мой маленький Калле куда-то исчез!
— Успокойтесь, фру Карлссон, с ним ничего не случится; его ведь весь район знает!
— Боюсь, что сегодня его никто не узнает: я его искупала...

Владимир КУБЕЛКА
(Чехословакия)

ДОБРЯК

Началось это в субботу утром. В двенадцать часов я стал раздражителен, в два я понимал, что схожу с ума, в четыре я пробовал залезть на стенку, в шесть, наконец, решился.

Через полчаса я уже входил в зубоврачебную поликлинику, замотав щеку шарфом. В приемной сидело пятеро страдальцев: молодой человек с опухшей щекой, средних лет мужчина, раскачивавшийся, как мулла во время молитвы, красивая молодая девушка с печальными глазами, пани неопределенного возраста, без видимых следов страдания, и, наконец, маленький, тщедушный старичок.

Я уселся и принялся ждать, но почти тут же ко мне подсел старичок и участливо спросил:

— Который?

— Коренной нижний слева...

— Один? Боюсь, молодой человек, это вам кажется, что только один у вас болит. Прислушайтесь к себе, пари держу, что у вас минимум зубов пять болит.

Я прислушался. Старичок, черт возьми, был прав. Ныло, пожалуй, не пять зубов, а все двадцать пять. Или, точнее, зубов сто двадцать пять.

Старичок оживленно продолжал:

— У вас, по-моему, ничего трагического нет, а вот у молодого человека, что сидит напротив, хуже. Ему-то резекции не избежать. Пани и этому мужчине, что раскачивается, просто вырвут по зубу, а девушке поставят пломбу.

Этот всезнайка начал действовать мне на нервы. Я мрачно рявкнул:

— А у вас что болит?

Старичок сморщился в веселой улыбке, глаза его озорно сверкнули.

— У меня? Да ничего не болит.

— Как так?

— Беззубый я,— весело рассмеялся старичок,— вот смотрите...

— Какого же черта вы здесь торчите?

— Я? Я просто хожу сюда и радуюсь, что меня зубы уже не беспокоят!

Перевел В. СУШКОВ.

Владислав КАТАЖИНСКИЙ (Польша)

ПАРТИЯ С ДИРЕКТОРОМ

О шахматы! Шахматы — наша стихия! Мы досконально изучили изумительную игру Карпова, головокружительные комбинации Таля, стратегию и тактику многих великих мастеров. Наша канцелярия почти ежедневно становится ареной яростных сражений на шестидесяти четырех клетках, сражений, где каждый из нас, сотрудников канцелярии, чувствует себя как минимум шахматным Наполеоном. Сам наш директор был, можно сказать, святым патроном этой королевской игры. Играет он, между нами, как березовое полено, но это не мешает ему считать себя в высшей степени незаурядным тактиком. Некоторые основания у него для этого есть, поскольку со своими подчиненными он играет на редкость удачно: или выигрывает, или — что, впрочем, случается необыкновенно редко — сводит партию вничью.

Но я, стоя в тот день у двери кабинета директора, не думал о ничьей. Моя задача была куда более сложной: у нас образовалась вакансия начальника отдела, и я твердо решил, что этот отдел и я созданы друг для друга. Поэтому-то я и стоял у кабинета, спрятав под пиджаком небольшую шахматную доску.

— Да, да, входите,— сказал директор служебным тоном, но, заметив доску, потеплел: — Присаживайтесь, голубчик. Сыграем партийку?

Сердце мое радостно забилось: на это я и рассчитывал. Я ему проиграю — и заветное местечко мое! Просто, как все гениальное.

Мы расставили фигуры. Я выбрал черные: надо было облегчить ему выигрыш. Ведь чем быстрее он победит меня, тем быстрее последует мое повышение.

На четвертом ходу это полено подставило мне под удар пешку. Правда, он тут же заметил свой зевок, заерзал в своем кресле, но я, насвистывая арию тореадора, сделал вид, что ничего не вижу, и сам подставил ему пешку. Он взял ее, оживился и, в свою очередь, начал фальшиво насвистывать арию Германа из «Пиковой дамы». На радостях он зевнул коня. Я покраснел, сжал зубы, но коня не взял и усилием воли подставил ему своего ферзя. Директор сделал еще несколько ходов. Даже с лишним ферзем этот идиот не видел прямого пути к форсированному выигрышу. Но я недаром считаюсь знатоком эндшпилей — я буквально заставил его заматовать себя.

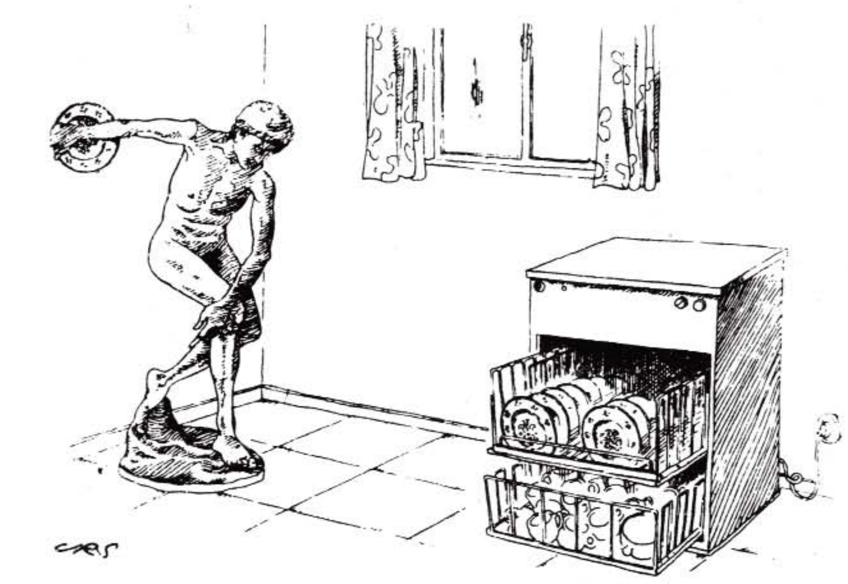
Собрав фигуры, я скромно поблагодарил директора за партию. В свою очередь, и он поблагодарил меня, сказав, что партия дала ему пищу для размышлений. В конце он попросил меня позвать Касперского.

Звать моего конкурента мне не пришлось: я обнаружил его, тоже с шахматами под полою, у дверей кабинета.

Я забеспокоился и, как выяснилось на следующий день, не без оснований: на пост начальника отдела был назначен Касперский. Обо мне же директор отозвался так:

— Понимаете, на днях я имел лишний шанс убедиться, что ему не хватает качеств руководителя — умения бороться до конца. А вот Касперский хотя и играет слабее меня, но сопротивлялся, пока у него оставался на доске король!

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

«Павлиха», Югославия.

Слова, слова...

Люди редко принимают что-нибудь за чистую монету, разве что сами монеты.

Тень—самый верный спутник человека, но даже она его покидает, когда над его головой сгущаются тучи.

Кунчо Грозев, болгарский юморист.

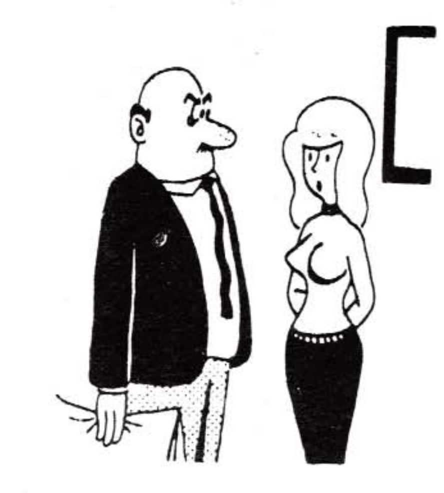
Если закон уже никто не нарушает, значит, он устарел.

Руди Миль, австрийский философ.

Добьемся изобилия запретных плодов!
Фольклор американских торговцев наркотиками.

Нет бесполезных усилий. Сизиф по крайней мере накачал себе мышцы, вкатывая камень на гору.

Роже Кайуа, французский писатель.

— Как ты можешь обручиться с человеком, с которым всего один раз была в кино?
— Но это был продленный сеанс, папочка.

«Расон», Аргентина.

КРОКОДИЛ
№ 20 (2210)
ИЮЛЬ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: В. Ашманов, А. Бабыкин, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, Ю. Романов, В. Спельников, Ю. Степанов, Ю. Черепанов.

■

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

■

Рукописи не возвращаются

■

Сдано в набор 16/VI 1977 г. А 09248. Подписано к печати 24/VI 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1—3 624 500). Изд. № 1713. Заказ № 777.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.